

Долгая ночь

Бледный белый туман, словно следуя за шагами ветра, лениво окутывал ноги Цю Ибо, проникая в рукава и касаясь кожи, оставляя после себя прохладную влагу. Он спускался по каменным ступеням, и когда ему уже наскучили бескрайние зеленые горы, белесый туман, изумрудные воды и долгая ночь, впереди появилось оранжево-красное свечение.

Это был костер.

Трое последователей пути сидели вокруг огня, все – на стадии Юаньин. Один держал меч, другой медитировал, а третий тщательно протирал свой магический артефакт. Цю Ибо был еще далеко, когда они настороженно посмотрели в его сторону. Увидев, что он приближается неспешным шагом, все трое напряглись.

- Не соблаговолит ли достопочтенный даос представиться? – окликнули его издалека.

Цю Ибо ответил небрежно:

- Цю Ибо из Линсяо. Не против ли вы, если я присоединюсь к вашему привалу?

- А, так это Цю-даос! Прощу!

Цю Ибо неторопливо подошел ближе. Трое выглядели расслабленными, но на самом деле были настороже. Они не пялились на него, делая вид, что он их не интересует, но именно это и выдавало их бдительность.

Он остановился на почтительном расстоянии от костра и спросил:

- Достопочтимые даосы, не подскажете, где мы находимся?

Тот, что держал меч, внимательно разглядывал Цю Ибо. Перед ним стоял последователь пути с седыми, словно у бессмертного, волосами, в сопровождении изящного журавля. Если бы он не участвовал в прошлом Небесном рейтинге, вряд ли смог бы с уверенностью сказать, что это действительно Цю Ибо.

- Мы уже близко к сердцу Леса Луе, – ответил мечник.

На лице Цю Ибо отразилось внезапное понимание.

- А в каком направлении отсюда можно выйти?

- Если Цю-даос хочет покинуть Лес Луе, идите прямо на юго-восток. Если лететь на мече на полной скорости, через пять дней доберетесь до города Осенних Листьев.

Цю Ибо кивнул.

- Благодарю. А как добраться до города Зимнего Дождя?

- На Зимний Дождь идите на северо-запад. Дорога займет дней десять.

Цю Ибо задумался. Он выходил из города Зимнего Дождя, большую часть пути проделав пешком, и в сумме потратил не больше двух-трех дней. Как же он умудрился зайти так глубоко? Вероятно, всему виной была та деревушка. Впрочем, он не особо переживал. Судя по количеству Истинных Правителей среди людей, в Лесу Луе их не должно быть на каждом шагу.

Пока он не столкнется с кем-то на уровне Чжэньцзюнь, беспокоиться не о чем.

Поблагодарив еще раз, он повернулся, намереваясь развести собственный костер чуть поодаль. В диких местах у костра собирались только близкие друзья или родственники. Он и эти трое были совершенно незнакомы, так что незачем было к ним приставать.

Сделав пару шагов, он вдруг услышал холодный голос:

- Цю-даос, вы, похоже, здорово заплутали.

Он обернулся и встретился взглядом с тем, что чистил артефакт. Тот, заметив, что на него смотрят, не испугался, а лишь продолжил:

- Что уставился? Разве я не прав?

Цю Ибо улыбнулся.

- Вы совершенно правы.

Выражение лица оппонента стало таким, будто он подавился. Он явно не ожидал, что Цю Ибо согласится. С одной стороны, тот принял его слова, с другой – это было не то чтобы приятно. Как будто ударил кулаком по вате.

Мечник, однако, вежливо сложил руки в приветствии.

- Прошу прощения. В Лесу Луе часто встречаются оборотни, поэтому У-даос насторожен.

- Ничего страшного.

Цю Ибо просто устал и не хотел тратить силы на перепалку. Он щелкнул пальцами, и перед ним вспыхнуло пламя. Не спеша он подбросил дров, раздул огонь, соорудил подставку, поставил на нее чайник и воткнул в землю у костра несколько шампуров с мясом. Готово.

Он поманил к себе Меч Шукуан. Тот уже расправлял крылья, собираясь взлететь, но, увидев жест, сложил их и грациозно зашагал к Цю Ибо. Тот погладил его по спине, и меч превратился обратно в клинок, устроившись у него на коленях. Цю Ибо провел по лезвию куском тонкого шелка, и ткань тут же покрылась мелкими жирными пятнышками – следы недавнего пиршества вяленой рыбой.

Цю Ибо покачал головой, постучал пальцем по клинку, затем достал мазь для удаления жира и принялся тщательно чистить меч. Договорились же питать меч кровью, а в его руках он превратился в обжору!

Цю Ибо категорически отказывался признавать, что это его вина. В конце концов, Шукуан не был его мечом жизни и смерти. Разве он когда-нибудь осуждал Тысячесокровищную печь за то, что она, как и он, постоянно жует всякий хлам?

Когда меч был приведен в порядок, фирменные шашлыки из города Зимнего Дождя как раз подрумянились. Шукуан снова превратился в журавля, выхватил у Цю Ибо один шампур и принялся усердно уплетать.

Ну вот, зря старался.

Этот звереныш, ну нельзя же быть таким неряхой!

Цю Ибо подумал, что если бы рядом не было людей, он бы непременно отлупил Шукуан, вцепившись в его шею. Есть можно, но сразу после чистки – нет! Смотри, жир уже капает на перья!

Шукуан высокомерно посмотрел на Цю Ибо, всем видом показывая: «Ты ешь поменьше, мне еще один шампур нужен». Цю Ибо прищурился, затем махнул рукой, разрешая взять еще. Ладно уж, сам приручил – сам и терпи. Разве что потом снова почистит. Шукуан пару раз обошел костер и в итоге выбрал шампур с овощами. Не боясь обжечься, он прижал тонкой птичьей лапой шампур к земле и принялся клевать мясо сверху.

Цю Ибо уже подумывал, что вода в чайнике, наверное, закипела, и решал, сварить ли суп или заварить чай, как вдруг Шукуан начал дико трясти головой. Он тут же схватил его за шею и потряс. Из горла птицы выпал кусочек ярко-желтого овоща. Цю Ибо опешил. Пусть он и в форме птицы, но все же меч! За всю жизнь он не слышал, чтобы дух меча мог подавиться чем-то вроде перца.

Шукуан раскрыл клюв, собираясь крикнуть, но вдруг выплюнул несколько искр. Их было немного, но в ночи они выглядели очень заметными. Птица, похоже, сама была шокирована. Она попробовала еще раз, и на этот раз из клюва вырвалось настоящее пламя.

Человек и птица синхронно уставились на желтый овощ на земле. Цю Ибо, увидев, что на шампуре еще остались такие же кусочки, взял один, понюхал – пахнет как перец. Он раздавил кожицу пальцем, попробовал сок на вкус и тут же замер. Немедленно достал из кольца-хранилища кувшин с водой, раздавил в него несколько трав, взболтал, выпил половину, а остальное влил в Шукуан. Только после этого им стало легче.

Это был травяной дух-фрукт, духовный плод начального уровня. Его ели для восполнения Ци, но из-за сильных огненных свойств он вызывал такую реакцию. В сыром виде эффект был особенно заметен. Чтобы есть эти плоды, их нужно было вымачивать в ледяной воде десять дней, пока огненная природа не выйдет. А если их пожарить... это все равно что подлить масла в огонь.

Он не любил острое, поэтому точно не покупал такой обжигающий вариант. Скорее всего, продавец недодержал плоды в воде. Цю Ибо перебрал содержимое кольца-хранилища и аккуратно отделил все, что содержало травяной дух-фрукт. Даже капля сока вызвала у него такую реакцию – если бы он откусил кусочек, то мог бы сразу начинать новую жизнь.

Пока он разбирал запасы, он размышлял, куда отправиться дальше. Честно говоря, он предпочитал оживленные, удобные места. Он знал себя: десять дней в дикой природе – это романтика, но если больше – уже глушь. Он вспомнил, как в Мире Отрешенного Огня ругал это место за жару и запустение... Потом, правда, нашел огненные кристаллы и переключился на недвижимость.

Мечник сказал, что до города Осенних Листьев четыре дня пути на юго-восток. Звучало заманчиво. Если не лететь на мече, а идти пешком, то через десять-пятнадцать дней он выберется из Леса Луе. К тому времени ему уже наскучит здешняя природа, и он сможет отправиться в город Осенних Листьев, чтобы насладиться мирскими радостями.

...И заодно прикупить пару домов и лавок, заложив прочный фундамент для научного пути совершенствования в будущем.

Размышляя об этом, он вдруг почувствовал нечто и взглянул на восток. Шукуан тоже насторожился. Вдалеке показалась фигура, стремительно летящая на мече. Увидев огонь, она

без колебаний направилась к ним. Через несколько мгновений Цю Ибо разглядел изящную последовательницу пути в потрепанной одежде, за которой гналась птичья тварь.

Ну, или что-то вроде птицы.

Или... птичечеловека?

Может, превращение не удалось, или же он специально оставил руки в исходном виде для погони. В любом случае, его уровень был около поздней стадии Юаньин, а у девушки – только начальная. С учетом природных способностей тварей, удивительно, что она смогла продержаться так долго.

- Спасите меня! – кричала она, уже в ста-двухстах чи от них. Увидев, что у костра четверо последователей пути уровня Юаньин, ее лицо озарилось надеждой. – Помогите убить этого монстра, и я ничего не возьму из добычи!

Птичечеловек холодно рассмеялся:

- Кто дорожит жизнью – не лезьте!

Цю Ибо не собирался вмешиваться. К его удивлению, трое у костра тоже не проявили инициативы, а стали собирать вещи, явно готовясь уйти.

- Даос, уходите скорее! – крикнул мечник.

Неясно, к кому именно он обращался, но Цю Ибо решил, что к нему, и тоже начал собираться. Вещи не жалко – если в кольце-хранилище есть руда, можно выковать новые. Он схватил поникшего Шукуан и пошел прочь.

Выражение лица девушки резко изменилось. Мгновение она колебалась между тремя и одним, затем бросилась к Цю Ибо, преграждая ему путь. В тот же миг птичечеловек настиг их, и его когти с зеленым сиянием вонзились в спину Цю Ибо!

- Осторожно! – крикнул мечник.

Цю Ибо продолжал идти неторопливым шагом, но в следующий миг оказался за спиной девушки, словно она была лишь миражом, не способным его задержать. Острые когти впились ей в поясницу, раздался звук рвущейся ткани, и она с недоверчивым выражением посмотрела на коготь, вонзившийся ей в плечо. Затем раздался глухой стон – из ее груди торчал сине-зеленый меч.

Она медленно обернулась и увидела Цю Ибо за своей спиной. Он держал меч на уровне груди, пальцы крепко сжимали рукоять, без малейшей дрожи или сомнения. Цю Ибо мягко улыбнулся ей.

Ее глаза расширились, когда он резко дернул рукой, и меч горизонтально рассек ее грудь. В следующий миг она увидела, как половина ее тела упала на землю.

Цю Ибо без колебаний уничтожил ее Юаньин, после чего она превратилась в разноцветную птицу. Затем он атаковал птичечеловека. Тот, увидев, что его возлюбленная мертва, завопил в ярости:

- Ты посмел убить мою супругу!

Твари на стадии Юаньин могли принимать человеческий облик. В Лесу Луе таких было немало. Если они уже обрели разум, в отличие от старого дерева из Мира Отрешенного Огня, которое веками было заперто в руинах, то глупыми они быть не могли. Только те, у кого были влиятельные родители, доживали до Юаньин, не обладая хитростью. Мечник только что предупредил о тварях, принимающих человеческий облик для обмана. Поведение этих троих тоже навело его на подозрения, и он решил проверить.

Даже если бы эта девушка и вправду была человеком, ее попытка подставить его оправдывала бы его действия.

В Лесу Луе не только последователи пути охотились на тварей. Твари тоже охотились на последователей пути, а последователи пути – друг на друга.

Цю Ибо не стал тратить время на перепалку. В наши дни никто не болтает во время боя – это вам не поединок на арене. Он взмахнул рукой, и перед ним развернулся свиток с изображением воды и туши. Пространство в трех чжанах вокруг него заполнилось чернильными горами, под ногами заструилась вода, появились лотосы.

У-даос, чистивший артефакт, вдруг почувствовал нечто и остановился. Они сразу заподозрили неладное, когда увидели девушку, и решили уйти, опасаясь засады. Теперь же он оглянулся и не смог оторвать глаз от чернильного пейзажа.

- Они сражаются, – прошептал один из его спутников.

- Ну и что? – ответил мечник. – Вернемся помочь Цю Ибо?

- Не надо, – сказал медитировавший. – Он появился подозрительно. Давайте посмотрим.

Цю Ибо пришел с той же стороны, что и они, но по пути они не почувяли его присутствия. Все они были на стадии Юаньин, и хотя между пиком и серединой уровня была разница, если бы он не скрывался намеренно, они бы его заметили. Зачем ему прятаться?

Да и был ли это вообще Цю Ибо? Может, это была инсценировка для их выгоды?

Мечник изучил чернильный мир и кивнул.

- Цю Ибо славится своими артефактами. Это не подделка.

Медитировавший покачал головой. Жизнь дороже, осторожность важнее.

- Посмотрим.

Как только свиток развернулся, птичеловек оказался внутри. Тут же с неба полились чернильные капли. Цю Ибо взмыл вверх и вступил в схватку. Он двигался так быстро, что казалось, будто у него есть преимущество. Птичеловек, одержимый мстью, был готов на любые жертвы, лишь бы разорвать Цю Ибо на куски.

Но Цю Ибо не отступал. Шукуан выпустил четыре мечевых луча, которые зависли вокруг него, занимая позиции спереди, сзади, слева и справа. Каждый раз, когда луч сталкивался с птичеловеком, появлялись новые лучи. Птичеловек двигался с такой скоростью, что превратился в размытое пятно, но Цю Ибо по-прежнему действовал неспешно, и каждый удар отражался Шукуан.

Сверкнул меч, и несколько ярких кровавых брызг упали на горы и траву.

Птичеловек пронзительно закричал, и на его груди и животе выросли перья, превращая его в огромного орла. Он отказался от человеческого облика, и в звериной форме его скорость возросла многократно. Взмахи крыльев подняли вихрь, вздыбивший воду в пруду. Лепестки чернильных лотосов отрывались и уносились вверх.

Орел взмахнул крыльями, и в воздухе появилось зеленоватое облако. Ветер в чернильном мире усилился, превратившись в несколько торнадо, заполнивших пространство. Но в этот момент мечевые лучи Цю Ибо сплелись в узор, напоминающий дракона, и засияли ослепительным светом.

В глазах Цю Ибо отражались синие искры, придавая его черным зрачкам голубоватый оттенок. Чернильный мир в глазах орла бесконечно расширялся. Ветер трепал седые волосы Цю Ибо и развеивал его одежды. Он поднял меч и тихо произнес:

- Мечевые лучи, превратитесь в дракона.

Мириады теней слились в гигантского дракона, который с ревом устремился в небо. Какой-то жалкий орел посмел бросить ему вызов?!

Весь чернильный мир погрузился в хаос. Дракон, словно горячий нож сквозь масло, пронзал торнадо, а орел отчаянно уворачивался, понимая, что этот удар не пережить.

Дождь усилился.

- Это не подделка, это действительно Цю Ибо, - прошептал мастер артефактов. - Кто еще способен создать такое?

- Я думал, его слава преувеличена. Сегодня я понял, насколько ошибался.

- Цю Ибо победит, - сказал мечник. - Он невероятно силен.

Медитировавший тоже это понял. Втроем они вряд ли справились бы с орлом так же легко, как Цю Ибо в одиночку. Первое место в Небесном рейтинге - не пустой звук. Хотя в прошлый раз финальный бой не состоялся, оба они победили противников на пике Хуашэнь. Вэнь Игуан был на стадии Юаньин, а Цю Ибо - на пике Золотого Ядра. Но Вэнь Игуан еле выжил, а Цю Ибо остался невредим. Разница очевидна.

- В чем же подвох? - нарочито спросил медитировавший.

- Этот монстр проиграл, как только ступил на свиток, - ответил мастер артефактов. - Дракон и не должен был его убить.

Присмотревшись, они увидели, что дракон несколько раз мог сожрать орла, но намеренно упускал его.

Внезапно орел замер в воздухе, и дракон настиг его. Казалось бы, идеальный момент для удара... но дракон промахнулся. Орел рухнул в пруд. Мелководье вмиг превратилось в бездонную пропасть, чернильные волны сковали его крылья, клюв и когти и потащили вниз.

- Не может быть! - закричал он. Как он мог упасть?!

Это невозможно!

Он посмотрел на воду и увидел, что перья промокли. Капли дождя, которые должны были скатываться, прилипли к ним, отяжелели и потянули его вниз.

Перед тем как исчезнуть в пучине, он так и не понял, как простая вода могла быть тяжелой, как гора, лишая его возможности пошевелиться.

Цю Ибо неспешно взмахнул Шукуан, и кровь на лезвии оставила в черно-белом мире ярко-алую линию. На ней расцвели красные сливы, будто они всегда там росли.

- В следующий раз выбирай для обмана кого-нибудь в толпе, - равнодушно сказал Цю Ибо. - Одинокие путники обычно сильны.

Это была 14-я версия свитка «Золотые карпы».

После стольких доработок он уже мало напоминал оригинал, но Цю Ибо не стал придумывать новое название. Когда-то он выполнил заказ, и случайно получилось несколько интересных версий. Как известно, когда думаешь, что SSR - это предел, вдруг выпадает UR. «Золотые карпы Про 14» был UR среди UR, настоящий король (уровня Юаньин).

Главная фишка этой версии - вода, а не цветы или горы, которые были просто для красоты. Внутри свитка Цю Ибо мог управлять всеми водными аспектами: менять массу, объем, свойства... Он использовал этот свиток из уважения к тому, что противник был тварью на пике Юаньин. Изначально он хотел заставить его кровь вскипеть, но не вышло.

К счастью, это был обычный орел. Если бы это был баклан, свиток бы не сработал.

Что касается дракона из мечевых лучей, он намеренно промахивался, чтобы выиграть время. В конце концов, перья, когти, мясо и кровь орла на пике Юаньин стоили дорого. Если бы дракон пронзил его, остались бы только перья и фарш.

Какая жалость.

Раз уж пришлось сражаться, нужно было хоть что-то получить. Не очень-то по-бессмертному, но когда он станет самым богатым в четырех регионах, тогда и поговорим о вульгарности денег.

Цю Ибо свернул свиток, и вместе с ним исчезла разноцветная птица. Только несколько красных слив остались плыть по ручью, пока свиток не свернулся полностью, вернувшись к изначальному черно-белому пейзажу.

Кругом не было ни капли крови. Очень удобно.

Он снял испачканный водой и чернилами халат и надел новый. Одежда была не грязной, но после птичьего ветра он чувствовал себя так, будто побывал на птичьем рынке в тесном помещении.

Шукуан вылетел из свитка и важно выпрямился, всем видом требуя похвалы.

Цю Ибо усмехнулся, щелкнул по торчащим красным перьям на его голове и вернулся к костру.

- Еще в Мечевом мавзолее я понял, что ты лучший, - небрежно сказал он. - Даже меч моего учителя не сравнится с тобой.

Шукуан так растрогался, что сунул голову ему в ладонь и принялся тереться, затем достал

спрятанную вяленую рыбку и поднес ему.

- Я думал, ты все съел? - удивился Цю Ибо.

Птица отвела глаза.

- Научился припрятывать на потом, - рассмеялся он.

Шукуан возмутился.

В этот момент вернулись те трое. Цю Ибо поднял глаза, и в его взгляде еще читалась боевая ярость, отчего они замедлили шаг.

- Учитель Цю, - почтительно поклонился тот, что раньше насмехался. - Могу ли я узнать название этого свитка?

Цю Ибо сначала подумал, что они вернулись за добычей, но расслабился, услышав вопрос. Он уже хотел сказать «Золотые карпы Про 14», но передумал.

- Я сделал его на скорую руку, - равнодушно ответил он. - Не давал названия.

Мастер артефактов остолбенел. Такой мощный артефакт - и без имени? Неужели он настолько незначителен для Цю Ибо? Или у него есть что-то еще более впечатляющее?

- Мы понимаем, что возвращаться было не лучшей идеей, - сказал медитировавший. - Но мы хотели спросить, не хотите ли вы вместе исследовать сердце Леса Луе? Если нет, мы уйдем.

- Нет, - вежливо отказался Цю Ибо.

- Тогда прощайте.

Медитировавший ушел, мечник поклонился, смущенный, а мастер артефактов не мог оторвать от Цю Ибо восхищенного взгляда.

Оставшись один, Цю Ибо развалился у костра, доел шашлык и погладил Шукуан.

- Посмотри, нет ли поблизости воды.

Птица взмыла в небо. Без него она летала быстрее. Вскоре она вернулась и сообщила, что за горой есть озеро с чистой водой.

Цю Ибо отправился туда.

Вода была ледяной, и он подумал, что все-таки привык к комфорту. Зачем было идти сюда, если в его артефакте был горячий источник?

Ну что ж, раз уж пришел...

Озеро было чистым, и к нему подплыли маленькие рыбки, прячась от Шукуан.

Цю Ибо обрадовался. Всего несколько часов назад он мечтал наэлектризовать озеро!

Но сначала нужно помыться.

В этот момент в воду ударила молния.

Цю Ибо онемел от боли. Выбравшись на берег, он увидел Шукуан с «Громовой печатью» в клюве.

Эта печать была подарком Гуйюань Чжэньцзюня во время Небесного рейтинга.

Озеро было усеяно мертвой рыбой.

Цю Ибо посмотрел на Шукуан, который гордо указывал крылом на котел с кипящим маслом.

- Молодец, - скрипя зубами сказал Цю Ибо.

Птица ликовала.

- А теперь превращайся обратно!

...

В итоге Шукуан пришлось работать щипцами и шумовкой, пока они жарили рыбу. Вскоре оба не могли терпеть рыбный запах.

Цю Ибо выбрал из озера самую большую рыбу, а остальных оставил. Чтобы не загрязнять озеро, он использовал рецепт Сябань Чжэньцзюня, чтобы приманить тварей.

Через полчаса у озера собрались твари.

Среди них была черная пантера с толстым, как медвежонок, детенышем.

Детеныш удивлялся, откуда столько рыбы.

Его мать прижала его лапой: «Не смотри, ешь!»

Спасибо, природа!

Примечание автора:

Напоминание: ловля рыбы электричеством запрещена. Не повторяйте это дома.

<http://bllate.org/book/14686/1310501>